

Кейсуке, одетый в дорожное снаряжение и прихлебывающий из своей любимой трубки, серьезно хмурился на Хикари, сидя перед ней на татами со скрещенными ногами. "Скажи мне, Хикари-тян, знаешь ли ты, почему, несмотря на то что многие из нас еще живы, наш клан так и не выбрал нового лидера после смерти леди Кушины?" - спросил он, выдохнув несколько затяжек дыма.

Хикари нахмурилась в ответ, честно говоря, не зная ответа. Впрочем, она и раньше не задавала себе этот вопрос, поскольку большинство членов клана Узумаки просто принимали текущий статус-кво. В таких ситуациях, если не желать власти, мало кто будет сомневаться в том, как ведут группу. "Я... нет...", - с сожалением призналась она.

Кейсуке ухмыльнулся, держа в одной руке свою трубку. "Как и остальные", - сказал он, успокаивая девушку. "И все же ответ прост: никто из нас не сможет стать главой клана".

Хикари моргнула от такого ответа, чувствуя себя еще более растерянной, чем раньше. "Я... не понимаю. Разве ты не можешь стать Главой клана, Дзидзи?" - спросила она. Действительно, если Кейсуке объявит себя Главой клана, она сомневалась, что кто-то в группе будет протестовать. В конце концов, все понимали, что человек, который оберегал их все эти годы, - это он.

Кейсуке коротко и искренне рассмеялся над этим вопросом. В нем не было и намека на издевку. "О, Ками, нет!" - сказал он, все еще хихикая. "Какая ужасная идея! Я? Глава клана? Да я лучше отгрызу себе ногу!".

Хикари пот прошиб от такого... откровенного ответа старейшины.

"Хикари-тян, главы кланов Узумаки выбираются не благодаря мастерству или влиянию", - просто сказал он ей, вернув самообладание. Затянувшись своей трубкой, он выпустил небольшую струйку дыма. "Если бы это было так, то любой заносчивый сопляк мог бы бросить вызов Главе, чтобы получить его должность. Черт, да этот идиот Нацу был бы нарасхват, представляю!" - добавил он с фырканьем. К сожалению, Хикари не могла этого отрицать, отчего ее прошиб пот.

"Главы кланов в нашем клане выбираются... по-другому", - сказал он, хотя что-то в этом ответе подтолкнуло ее к любопытству. Может быть, он что-то скрывал от нее на эту тему? Это было небезосновательное предположение, учитывая, что она едва ли была квалифицирована для того, чтобы возглавить эту миссию. "Мы не выбираем самого могущественного члена нашего клана или самого политического, потому что они не представляют всех нас", - объяснил он.

"Глава клана должен быть сильным, да, но он также должен быть мудрым. Он должен быть влиятельным, но приземленным. Что еще более важно, он должен объединить клан за собой", - заявил он, и в его тоне прозвучала ностальгическая грусть. "Вот почему ни один живой старейшина нашего клана или активный член не может стать Главой клана - никто из нас не может объединить клан".

Хикари снова моргнула, немного обеспокоенная этим утверждением. "Но клановцы здесь любят тебя, Дзидзи!" - запротестовала она. "Если бы ты выдвинул свое требование, мы бы поддержали тебя в мгновение ока!"

"А как насчет соклановцев в других камерах?"

Хикари опешила от такого вопроса.

Кейсуке вздохнул, лениво выпустив еще немного дыма. "Хикари-тян, ты очень добра, говоря, что вы все здесь меня поддержите, но наши соклановцы здесь - лишь малая часть клана", - напомнил он ей. "Как ты видишь во мне своего лидера, так и наши сородичи в других местах считают своих Старейшин естественным выбором для лидерства", - сообщил он ей, прежде чем взглянуть в окно на заходящее солнце. "Мы не стараемся занять пост главы клана, чтобы избежать ожесточенной борьбы за власть. Я уже видел, как погибли многие из моей семьи, Хикари-тян... Я не хочу убивать никого из них ради титула, который мне даже не нужен".

Она сидела, ошеломленная словами старейшины. Она, к своему стыду, признаться, задавалась вопросом, почему Кейсуке просто не присвоил себе титул главы клана. Она знала, что Рэйдэн тоже задавался этим вопросом, ведь он часто жаловался в пьяном виде, что у старика должно быть достаточно камней, чтобы захватить то, что принадлежит ему по праву.

Однако, глядя на Кейсуке сейчас, Хикари видела, что каждый год его жизни отразился на его облике. Он ни в коем случае не выглядел слабым, но он выглядел усталым. Очень усталым, судя по тому, как он ссутулился и смотрел на красное солнце глазами, которые, казалось, разрывались между настоящим и далеким, утешительным прошлым.

"Зачем ты мне это рассказываешь, Джиджи?" - спросила она, дав ему минуту на воспоминания.

"Потому что этот мальчик, если он тот, за кого мы его принимаем, может наконец-то все изменить", - ответил Кейсуке, не сбавляя шага. "Добросовестный потомок бывшего главы клана, рожденный вне нашего самонавязанного разделения, может объединить ячейки и снова собрать нашу семью вместе", - добавил он, поворачиваясь лицом к Хикари. "Я верю судьбу нашей семьи тебе, Хикари-тян. Позаботься о том, чтобы с мальчиком ничего не случилось... чего бы это ни стоило".

Она понимала, почему Кейсуке хотел сохранить род главы клана - сейчас, когда Узумаки осталось так мало, вряд ли было время оставаться разделенным. И все же, если бы не разделение, которое старейшины ввели в день смерти леди Кушины, их бы легко выследили враги и стерли бы род с лица земли. Тем не менее, как говорил Кейсуке, новый глава клана мог все изменить. Если уж на то пошло, он мог стать для них дорогой в новую деревню.

По крайней мере, до тех пор, пока не наступит день, когда они вернут себе Деревню Скрытых Водоворотов.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что, несмотря на весь свой счастливый фасад, дела у клана шли не совсем хорошо. За улыбками и вечеринками она знала, что большинство членов клана просто выполняют свои обязанности. Она могла понять это, просто слушая рассказы дяди Хироки о его молодости или о молодости Кейсуке. Даже тетя Нана время от времени предавалась воспоминаниям, как и другие взрослые.

Ей было больно видеть, что ее клан так страдает. Без Деревни Скрытых Водоворотов - без глав кланов, которые указывали бы им направление, - Узумаки медленно приходили в упадок. Если в ближайшее время ничего не предпринять, она знала, что клан не выживет, и Вторая Великая Война Шиноби наконец-то унесет свои последние жертвы.

"Хватит бегать, демон!" - услышала она крик последнего преследователя своего будущего Главы клана впереди. Оскалившись, рыжая прибавила темп, уже думая о том, с помощью каких призывателей она уложит этого ублюдка в землю.

Тем временем Наруто прижался к дереву, держа Запретный свиток поближе к груди - в буквальном смысле слова, - и с ужасом смотрел на Мизуки. В любой другой день? Он бы бросился вслепую - в конце концов, он был хорош в этом. Однако в этот раз он ясно осознавал, насколько он не справляется, видя, как Ирука довольно легко падает.

"Правильно... отдай его", - Мизуки опасно смотрел на него и подначивал отдать ему свиток. "Просто отдай его, и я обязательно сделаю это быстро".

Может, Мизуки и не имел ранга джонина, но он все равно был обученным ниндзя Деревни Скрытого листа. Поэтому, когда он почувствовал, как прямо за его спиной внезапно вспыхнуло опасное количество убийственного намерения, он инстинктивно попытался отпрыгнуть в сторону, что бы это ни было, но быстро оказался скован одной рукой, закрученной за спину, и кунаем у горла.

"Кто кого быстрее сделает?" - шипел низкий женский голос - несомненно, его похитителя. Мизуки начал нервно потеть, обдумывая каждый ход из своего арсенала, пытаясь придумать выход из нынешнего затруднительного положения.

К сожалению, ни один из них не приходил ему в голову.

Наруто, в свою очередь, просто смотрел, как какая-то незнакомка из ниоткуда появилась, приседая позади Мизуки, и так же быстро взяла учителя-чунина в захват. Ее огненно-рыжие волосы затронули что-то внутри Наруто, но что действительно продало ему эту женщину, так это тот факт, что она пыталась уничтожить человека, который пытался уничтожить его.

Он уже однажды обжегся и не собирался позволить этому случиться снова. Все еще отступая от двух ниндзя, Наруто решил, что еще несколько шагов дадут ему достаточную дистанцию для следующей вылазки в эскапизм.

"Стой", - услышал он голос женщины, которая все еще смотрела на своего пленника, держа кунай наготове у его горла. "Узумаки Наруто?" - прямо спросила она его.

"Кто хочет знать?" - бросил он в ответ, остановившись, несмотря на то, что ранее был убежден продолжать бежать. "Черт, да кто ты такой?!"

"В кои-то веки хороший вопрос от этого демона", - проворчал Мизуки и поморщился, когда кунай женщины поверхностно порезал его шею. "Ками, женщина! Отвали! Это официальное дело Конохи!" - блефовал он.

К сожалению, Хикари прекрасно понимала, что он блефует, и назвала это блефом. "Если это правда, то где твоя подмога, болван?" - с укором заметила она. "Впрочем, даже если бы это было так, тебе бы не повезло, придурок. Я здесь ради ребенка; Коноха может гнить, мне плевать!"

Теперь Мизуки по-настоящему запаниковал. Он думал, что его взял в плен какой-то странный прохожий или, может быть, ниндзя из Конохи, которому Ирука рассказал о случившемся. Однако тон женского голоса не выдавал лжи - она действительно выпотрошит его на месте, если захочет, - да будет проклята Коноха.

Наруто, в свою очередь, уже порядком устал от того, что его игнорируют. Тринадцать лет игнорирования привели к тому, что его потребность во внимании была заточена под озорство и абсолютно нулевые навыки скрытности. "Эй! Не игнорируйте меня!" - заорал он на обоих, удивив Хикари громкостью своего крика.

Мизуки, однако, очень привык к крикам Наруто и, как тренированный ниндзя, быстро впечатал свою голову в голову Хикари, поморщившись, когда кунай рассек еще немного его горло - правда, лишь прорвав кожу. Когда она выругалась, он отпрыгнул от Наруто и от нее и, схватившись за кровоточащее горло, уставился на них.

"Неправильный ход, сука!" - прорычал он, продолжая формировать различные ручные печати. "Техника деления тела!"

С несколькими десятками взрывов дыма Мизуки исчез из их поля зрения, чтобы внезапно появиться снова, когда дым рассеялся, но уже в виде дюжины Мизуки.